

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Мысливского Павла Петровича

по теме: «Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров»,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право»

Актуальность диссертационного исследования Мысливского П.П. не вызывает сомнения: в 2014 году исполнилось 20 лет с момента начала Евразийской интеграции, которая в 2015 году перешла на новый уровень с учреждением Евразийского экономического союза, который последовал за созданием Таможенного союза, и установлением Единого экономического пространства. Тем не менее, за год существования ЕАЭС, среди исследователей и практиков не сложилось единства мнений по отдельным вопросам создания, статуса и функционирования данной международной организации.

Диссертация состоит из четырех глав. Структура работы подчинена цели исследования и способствует решению поставленных перед диссертантом задач: рассмотрения предпосылок и особенностей создания наднациональной организации, соотношения создаваемых ею норм с национальным правом государств участников; создания и функционирования системы разрешения споров в ЕАЭС.

В первой главе диссертации автор исследует теоретическую категорию «международная наднациональная интеграционная организация». Анализируя различные международные теории интеграции, автор приходит к выводу о их неприменимости в чистом виде на практике и необходимости использования интегративного подхода. Достоинством первой главы несомненно является авторское определение «международной наднациональной интеграционной организации», выносимое на защиту. Первая глава заканчивается параграфом, посвященным соотношению компетенции национальной организации с государственным суверенитетом, а также права, создаваемого наднациональной

организацией, с национальным правом государств-участников. Автор приходит к выводу о том, что создание наднациональной организации опосредует две полисистемы – институциональную и правовую.

Вторая глава «Создание Евразийского союза как наднациональной организации» посвящена рассмотрению основных инструментов создания ЕАЭС, его международной правосубъектности, а также его институциональной структуре. Используя опыт Европейского союза и собственные теоретические разработки, изложенные в первой главе, автор приходит к выводу о том, что ЕАЭС является международной наднациональной интеграционной организацией, при функционировании которой используются два метода – межправительственный и наднациональный (интегративный подход).

Третья глава исследования посвящена Суду ЕАЭС, истории его создания, функциям, его внутренней структуре. Четвертая – компетенции Суда и его «внутреннему праву». Достоинством третьей главы несомненно являются практические рекомендации, в частности, «расширение консультативной компетенции суда путем закрепления обязанности судебных органов обращаться в Суд за толкованием норм права ЕАЭС; предоставление права обжалования решений всех органов ЕАЭС в Суде; расширение компетенции суда в субъектном плане – в настоящее время физические лица, некоммерческие организации не вправе подавать заявления в Суд. Также необходимо предусмотреть, чтобы Суд выносил обязательные решения по делам, вытекающим из трудовых споров служащих ЕАЭС и органов ЕАЭС» (с. 29-30 Автореферата).

На наш взгляд, позиция диссертанта по ряду вопросов требует уточнения.

1. В качестве одной из задач диссертационного исследования на с. 6 автореферата автор указывает «проанализировать значение международно-правового института права нации на самоопределение для определения правового статуса наднациональной международной организации». На с. 14 автор указывает, что создание наднациональной международной интеграционной организации есть реализация права нации на самоопределение

в его «внешнем аспекте» и «зарождается международный обычай, согласно которому государства могут создавать (или становиться участниками) данные организации только на основании референдума, что подтверждается практикой государств-членов Европейского союза <...>), а также желанием определенных политических сил в ЕАЭС».

Данный вывод не кажется нам самоочевидным (с учетом традиционного понимания «внешнего аспекта» права на «самоопределение» вплоть до отделения бывших колониальных или, по мнению ряда исследователей, иных угнетенных народов) и требует дополнительных пояснений. К сожалению, автор не дает их и в тексте диссертационного исследования, приводя лишь ссылку на Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года (с. 33).

Дальнейшая ссылка на практику государств-членов Европейского союза, по мнению автора, подтверждающая возникновение обычая о создании наднациональных интеграционных образований только на основании референдумов (как, вероятно, проявление внешнего аспекта права нации на самоопределение), также не является на наш взгляд однозначной.

Как указывает, например, Ив Бегбедер, для большинства государств референдумы о принятии новых членов, присоединении или неприсоединении к ЕС, а также одобрении новых договоров (включая Единый европейский акт (1986), Договор о Европейском союзе (1992), Амстердамский договор (1997) и Ниццкий договор (2001)) были опциональными, и решение могло быть принято посредством парламентской процедуры. Цель референдумов была политической – получение большой поддержки населения, легитимация конкретных действий. Тем не менее, Конституция Ирландии, действительно требовала проведение референдума для внесения в нее изменений, если

таковые требовались в результате присоединения к ЕЕС и другим договорам.¹ На защите хотелось бы предложить автору развить данное положение.

2. Говоря о ЕАЭС как наднациональной интеграционной организации и ее определенной схожести с ЕС, автор не отвечает на критику европейских исследователей, в частности Рильки Драговой о том, что будучи провозглашенным в качестве наднациональной интеграционной организации, на практике ЕАЭС остается ассиметричной группой, представляющей собой ограниченный по функциям таможенный союз, среди прочих по следующим причинам.

Во-первых, интеграция по большинству значимых вопросов, включая рынок услуг, энергетику и проч. отложена на неопределенное время.

Во-вторых, в ЕАЭС отсутствует строгий контроль имплементации принятых решений: полномочия Комиссии по мониторингу имплементации весьма ограничены (существовавшее в Таможенном союзе право Комиссии инициировать разбирательство в Суде в отношении не исполняющего решение государства было упразднено); в результате принятие и исполнение решений в организации во многом зависит от вовлеченности национальных лидеров.

В-третьих, приводятся в пример санкции в отношении Турции и контр-санкции в отношении ЕС. Российская Федерация принимала решение односторонним образом, формально уведомив партнеров по ЕАЭС и не обсуждая подобный шаг, имеющий важное значение для единой экономической зоны, на институциональном уровне.²

Хотелось бы попросить автора на защите ответить на указанную критику ЕАЭС как истинно наднационального интеграционного образования.

Указанные замечания носят уточняющий характер, вызваны сложностью

¹ Yves Beigbeder on Referendum from Wolfrum (Ed.) *The Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*. June 2011.

² Dragneva, Rilka and Wolczuk, Kataryna, *Trade and Geopolitics: Should the EU Engage with the Eurasian Economic Union?* (April 02, 2015). EPC Policy Brief, 2 April 2015. Available at SSRN:<http://ssrn.com/abstract=2604941> [accessed 17 Jan 2016]; R. Dragneva, K. Wolczuk, eds., (2013) *Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics* (Edward Elgar)

и новизной темы исследования, а также стремлением автора творчески подойти к решению поставленных в исследовании задач.

Несмотря на высказанные замечания, представленный автореферат диссертации Мысливского П.П. свидетельствует о проведенном на высоком уровне самостоятельном исследовании, имеющем практическую и теоретическую значимость.

Диссертационное исследование Мысливского Павла Петровича на тему «Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право», отвечает требованиям, предъявляемым к научным работам подобного уровня, а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

18 января 2016 года

Ксения Дмитриевна Шестакова

кандидат юридических наук

(специальность 12.00.10 – Международное право, Европейское право),

доцент кафедры международного права

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский

государственный университет

Адрес: 22 линия Васильевского острова, д.7

199026, Санкт-Петербург, Россия

Телефон: +7 (812) 329 28 29

Email: k.shestakova@spbu.ru

Web: www.law.spbu.ru

